

УДК 505.332.4

Рождественская**Елена Михайловна,**

младший научный сотрудник международной научно-образовательной лаборатории технологий улучшения благополучия пожилых людей кафедры экономики ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», Россия, 634034, ул. Белинского, 55.
E-mail: elena.rozhdestvenskaya@gmail.com

**ПРОКОНКУРЕНТНАЯ ПОЛИТИКА
КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОКОНКУРЕНТНОГО
ПОРЯДКА
PRO-COMPETITION POLICY AS A FORM
OF REALIZATION OF A PRO-COMPETITIVE ORDER**

Е.М. Рождественская
E.M. Rozhdestvenskaia

Томский политехнический университет, Россия
Tomsk Polytechnic University, Russia
E-mail: elena.rozhdestvenskaya@gmail.com

Институциональные преобразования совершаются в процессе конкурентно-рыночного взаимодействия хозяйствующих субъектов и целенаправленной проконкурентной политики государства, причем оба эти пути осуществления институциональных изменений могут оказывать влияние на благополучие населения. Второй путь является более универсальным, затрагивающим различные аспекты благополучия экономических

субъектов в комплексе, а не фрагментарно. Цель. В статье анализируются предпосылки формирования института проконкурентного порядка, обосновывается значимость трансформации традиционных методов антимонопольной политики к системе проконкурентных мер. **Методы исследования.** Общей теоретической базой исследования является концепция ордолиберализма. Данный подход дополняется эволюционно-институциональной теорией и теорией экономики знаний. При формировании концепции проконкурентной политики использовались методы институционального подхода. **Результаты.** Показано растущее значение проконкурентной политики в обеспечении опережающего инновационного развития общества и благополучия населения. Проведен институциональный анализ механизма реализации проконкурентной политики, выявлены цели и содержание проконкурентной политики государства, обозначен общий механизм ее реализации. Обосновано, что содержание проконкурентной политики предполагает возможность достижения временного монопольного положения на основе конкурентного преимущества в технологии. Таким образом, обеспечивается согласование интересов общества и бизнеса относительно внедрения инноваций.

Ключевые слова: когнитивный капитал, благополучие, государственное регулирование, проконкурентная политика, политика защиты конкуренции, проконкурентный порядок.

Institutional reforms are made in the course of a competitive market interaction of economic agents and targeted pro-competitive policy. Both ways of institutional changes implementation can affect the well-being of the population. The second way is more universal, affecting various aspects of the economic well-being of economic agents in complex, not fragmentary. Goal. The article analyzes the prerequisites for the formation of pro-competitive order institute, substantiates the importance of the transformation of traditional methods of antimonopoly policy into pro-competitive measures system. **Research methods.** The general theoretical basis of this study is the concept of ordoliberalism. This approach is complemented by the evolutionary theory and the theory of knowledge economy. In the formation of the concept of pro-competitive policies were applied institutional practices. **Results.** The growing importance of pro-competitive policies in providing advanced innovative development of society and well-being was shown. An institutional analysis of implementing pro-competitive policies mechanism was carried out, objectives and content of pro-government policy were identified, a general mechanism for its implementation was designated. It is proved that the content of pro-competitive policies suggests the possibility of achieving the temporary monopoly position on the basis of competitive advantage in technology. This ensures coordination of the interests of society and business with respect to innovations.

Key words: cognitive capital, well-being, state regulation, pro-competition policy, policy of protection of the competition, pro-competitive order.

Введение

Конкуренция определяет содержание цели государственного регулирования, а не признак состава нарушения. Это обстоятельство делает зависимым законодательство, в т. ч. и российское, от экономического содержания данной категории [1].

Основным фактором развития конкуренции в мировой экономике является процесс **транснационализации**, в котором движущей силой выступают транснациональные корпорации, представляющие собой хозяйственное объединение головной компании и зарубежных филиалов. Головная компания контролирует деятельность входящих в объединение предприятий путем владения долей в их капитале.

Благодаря процессу глобализации, при котором развитие большинства отраслей происходит под влиянием ТНК, а не национальной экономики, ТНК работают в режиме открытой экономики независимо от степени национальной либерализации [2, с. 39].

На ТНК приходится 10 % мирового ВВП [3, с. 24]. Наблюдается процесс интернационализации хозяйственной деятельности. Степень интернационализации фирмы формируется под влиянием различных факторов, например, таких как предмет международной сделки купли-продажи, элементы международного рынка, характер международных операций, форма реализации взаимодействия фирмы с экстернальным рынком, финансовые отношения, человеческий капитал и т. п. Объемы интернационального сегмента определяются предложением со стороны фирмы товаров и услуг на международном рынке. Степень интернационализации фирмы измеряется индексом транснациональности [4].

ТНК обладают рядом преимуществ по сравнению с фирмами, хозяйствующими в рамках одной страны [2, 5–9]. Во-первых, ТНК используют преимущества стран в природных ресурсах, стоимости капитала, в т. ч. когнитивного перед фирмами, осуществляющими свою деятельность в одной стране и получающими ресурсы из других стран посредством заключения экспортно-импортных сделок. Во-вторых, преимуществом ТНК является также возможность использования диверсификации в расположении производственной цепочки ценностей с учетом странового аспекта темпов экономического роста, цены и квалификации рабочей силы и др. Собственно, сама возможность прихода транснационального бизнеса в конкретную страну в значительной степени определяется качеством человеческого капитала в стране пребывания. Добывающие производства, предприятия легкой и пищевой промышленности часто нуждаются в низкоквалифицированной рабочей силе, не требовательной к уровню зарплат, наличию социальных гарантий или пенсионных выплат. ТНК, выходящие на рынки промышленно-развитых стран с высоким уровнем благосостояния и благополучия населения, уже не могут пренебречь необходимым минимумом социально-экономических гарантий своим работникам. Таким образом, благополучие населения выступает своеобразным фильтром качества транснациональных корпораций, которые готовы присутствовать в той или иной национальной экономике и использовать местную рабочую силу. В-третьих, владение оперативной инсайдерской информацией с разных страновых сегментов мирового рынка с целью финансового, производственного и налогового планирования деятельности, оптимизирующего издержки хозяйственного процесса.

Проконкурентная политика государства и проконкурентный порядок

Государство регулирует деятельность корпоративного сегмента, компенсируя «провалы» рынка. Правительству необходимо вмешиваться в те отрасли производства, где может отсутствовать интенсивная конкуренция, способствующая регулированию рынка, – они представлены малым количеством фирм.

Механизм государственной экономической политики проконкурентного порядка не превращается в рыночный, как у ордолибералистов, а является органичной частью социально-рыночного порядка. «Сильная социальная политика», как у А. Мюллера-Армака, которая подразумевает бесплатное субсидирование образования и здравоохранения, не включается в проконкурентный порядок.

Доминирование хозяйствующих субъектов предполагает сосредоточение рыночной власти в руках как одного производителя-монополиста, так и некоторого ограниченного числа игроков рынка. К таким рыночным структурам следует отнести как монополию в чистом виде, так и олигополию. Такое представление о предпринимательской монополии объясняется возможностью рыночного сговора нескольких фирм, которые начинают действовать не индивидуально, а коллективно, представляя один предпринимательский интерес. Предпринимательская монополия в терминах антимонопольного законодательства представляет собой систему тайного сговора и соглашений на рынке, ограничивающих добросовестную конкуренцию. Инструментом государственного регулирования в таких случаях выступает система санкций – запретов слияний и поглощений крупных фирм, штрафов за картельный сговор, структурная демополизация субъекта-монополиста. Качество жизни населения и наличие приоритетов не только материального, но и нематериального характера может определять уровень коррупции, доверия в обществе, растущую роль СМИ и некоммерческих организаций в раскрытии существенной для государства и общества информации о ТНК и обеспечении соблюдения формальных и неформальных правил со стороны последних.

Таким образом, **антимонопольное регулирование** – комплекс государственных мер по регулированию естественных и искусственных монополий с целью поддержания их активности в рамках нормативно-правового поля. Следовательно, **при анализе антимонопольной политики любого государства следует исходить из нормативно-правового поля**, действующего на территории исследуемого государства (регионального сообщества).

Вне сферы антимонопольного регулирования остаются:

- отрасли, где присутствует большое количество мелких фирм, существенно не влияющих на рыночные силы;
- естественно-монопольные отрасли подлежат регулированию только в рамках установления ценообразования на продукцию, само объективное существование таких отраслей не подвергается сомнению;
- некоммерческие виды деятельности – благотворительные фонды, общественные организации и т. д.

Таким образом, на современном этапе антимонопольная политика государств сосредоточена на защите рынка от ценовой агрессии естественных и искусственных монополий (рис. 1).

В поведении олигополистов можно выделить две тенденции: согласованное и несогласованное поведение. В ситуации, когда имеют место несогласованные действия олигополистов, рынок приближен к условиям конкурентного, и регулировать такую структуру нет необходимости. Однако, ситуация, когда на рынке существует определенный сговор и согласованность действий, требует вмешательства государства. Антимонопольная политика разных стран предусматривает антикартельные меры, которые возвращают экономическую систему к конкурентно-рыночному равновесию.

Проконкурентная политика включает в себя как пассивные меры, так и активные, в частности, программы поддержки малого и среднего бизнеса, создание центров разработки НИОКР, а в условиях глобализации – поддержку национального инновационного производства. Между субъектами производства, образования и науки формируются конкурентно-партнерские отношения. Государство выступает институциональным искусственным, внерыночным фактором развития рыночно-конкурентной среды, рынка несовершенной конкуренции.

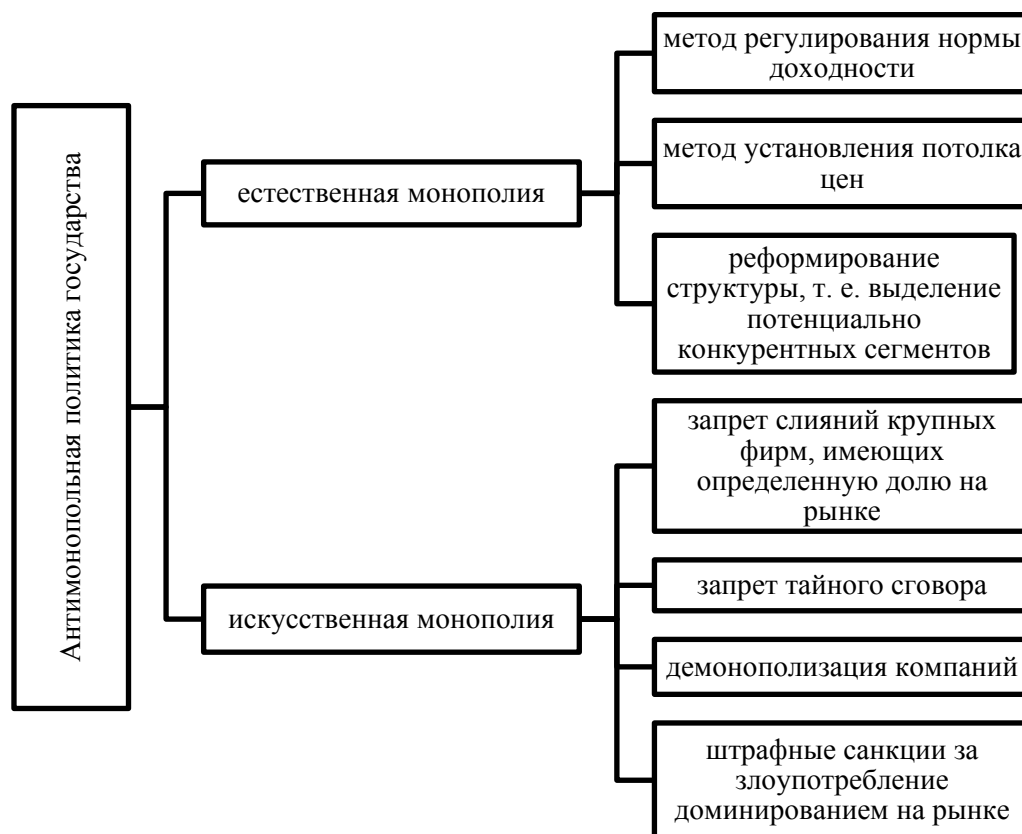

Рис. 1. Инструменты **антимонопольной политики** государства

Роль проконкурентной политики в обеспечении условий эффективного распределения ресурсов с целью интенсификации технологического развития (превращения из имитатора технологий в инноватора)

Нерегулируемая индивидуальная предпринимательская активность «доминирующих» хозяйствующих субъектов затрудняет доступ на рынок более эффективных производителей, приводит к сдерживанию инновационного развития отраслей, оказывает негативное влияние на развитие конкуренции в целом. Законодательно оговорен перечень действий хозяйствующих субъектов, которые расцениваются как «злоупотребление доминирующим положением». Например, искусственное поддержание дефицита товаров, формирование условий сделок, изначально невыгодных другим контрагентам, не имеющим экономических альтернатив, выстраивание барьеров входа в отрасль, установление «завышенных» цен.

С точки зрения антимонопольного законодательства выделяется стратегическое поведение фирм, т. е. необходимость учета в собственной деятельности возможных ответных шагов партнера. Согласованность действий игроков рынка находится под пристальным вниманием компетентных органов с позиции недопущения сговора. Определение рыночной ситуации возможно при помощи арсенала структурных методов антимонопольной политики. Именно в этом вопросе антимонопольная политика наиболее значима.

Например, для определения рынков, склонных к монополизации производства, используют ряд индексов. Индекс концентрации отраслевого объема продаж показывает, какой объем производства в отрасли (в процентах от всех продаж) приходится на долю крупнейших четырех, десяти и т. д. фирм. Индекс Герфиндаля–Хиршмана (I_{HH}) учитывает как количество фирм на рынке, так и различие в размерах фирм.

Формула индекса Герфиндаля–Хиршмана (I_{HH}):

$$I_{HH} = S_1^2 + S_2^2 + S_3^2 + \dots + S_n^2, \quad n = (1; n), \quad (1)$$

S_i – доля i -й фирмы в продажах отрасли (в процентах).

Максимальное значение индекса в условиях 100%-й монополии равно 10000. Органы, проводящие антимонопольную политику, особое внимание уделяют отраслям, где значение индекса выше 1400.

Само по себе законодательство в поддержку свободной конкуренции не является достаточным условием эффективного поведения рыночных субъектов. Успешная торговля и рост благосостояния возможны только при соблюдении принципов рыночной открытости. Создание эффективного проконкурентного порядка является необходимым функциональным звеном экономики, основанной на знаниях.

Государственная проконкурентная политика реализуется через систему законов и нормативных правительственных актов, которые ограничивают рыночную конкуренцию и устанавливают выгодные им товарные цены.

Эффективность проконкурентной политики зависит от следующих элементов:

- 1) **нормативно-правового поля антимонопольного законодательства.** Разработанный пакет антимонопольных мер на территории определенного государства; нормы сбалансированы и не вступают в противоречие с государственной системой права;
- 2) **механизма реализации нормативно-правового поля** через судебную систему: развитость системы прецедентного права, уровень бюрократизации процедуры обращения экономических субъектов в суд, обязательность и контроль исполнения принятых решений, трактовка антимонопольных норм судами;
- 3) **системы активных (превентивных) мер** создания и развития конкурентного механизма в отраслях со стороны государства: преобладание поведенческого подхода к регулированию отраслей, проведение сбалансированной инновационной политики создания и развития новых высокотехнологичных отраслей, система налогового законодательства в поддержку инновационного вектора развития фирм, создание институциональной среды развития инноваций и высоких технологий – технополисов, свободных экономических зон, бизнес-инкубаторов и т. п.

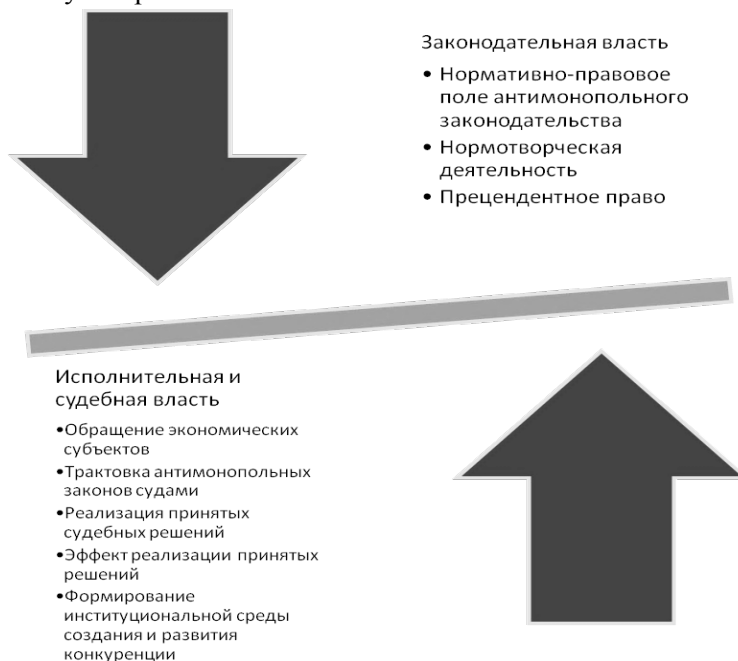

Рис. 2. Институциональная взаимосвязь ветвей власти при реализации проконкурентной политики как формы реализации института проконкурентного порядка

Цель антимонопольной политики как институционального регулятора рынка несовершенной конкуренции остается неизменной, но меняется (расширяется) содержание. Антимонопольная политика замещается проконкурентной политикой как формой реализации института проконкурентного порядка экономики, основанной на знаниях.

Накопленный опыт стран, переходящих к формированию наукоемкой экономики, позволяет сделать вывод о трансформации экономической функции государства в институт проконкурентного порядка, призванный формировать и реализовывать долгосрочную национальную проконкурентную экономическую политику, состоящую из двух «ветвей»: инновационно-производственной («когнитивной») и либерально-рыночной («антимонопольной»).

В концепции проконкурентной политики признается объективная возможность достижения временного монопольного положения на основе конкурентного преимущества в технологии как существенного условия эффективности деятельности. Как правило, эта технология является результатом приложения когнитивного капитала. Признание такой возможности отличает проконкурентную политику от «антимонопольной политики», использующей структурный подход к регулированию конкуренции (определение предела доли рынка).

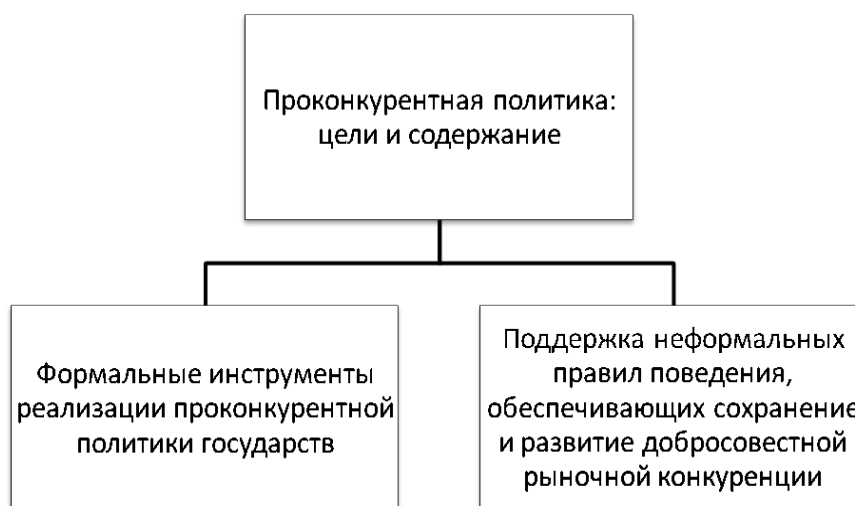

Рис. 3. Структура проконкурентной политики государств

Реализация проконкурентной политики государства осуществляется через использование имеющихся инструментов регулирования и через создание новых.

Механизм реализации проконкурентной политики представляет два взаимосвязанных процесса:

- I. Применение имеющейся нормативно-правовой базы, практика правоприменения, оценка результата реакций экономических субъектов на регулирующее воздействие. Институционально оформлен как **система антимонопольных мер государств**.
- II. Оценка внешней и внутренней эффективности результатов проконкурентной политики. Внешняя эффективность проявляется в общем влиянии на конкурентную среду и общественное благосостояние, внутренняя – на соотношение «затраты-результат». Этот элемент не оформлен в качестве норм экономического права.

Государственная проконкурентная политика в странах становящейся экономики знаний основывается на развитом антимонопольном законодательстве. Однако отсутствие разработанных и утвержденных показателей эффективности проконкурентной политики создает возможность принятия ошибочных решений. Неверные решения, принимаемые государственными органами по защите и стимулированию добросовестной рыночной конкуренции, снижают эффективность всех участников экономической системы.

Проконкурентная политика включает две группы методов: активные, т. е. направленные на создание и интенсификацию конкурентно-рыночного механизма, и защитные, т. е. направленные на предотвращение злоупотреблений доминирующим положением [10].

Область применения активных мер государственной политики охватывает методы по устранению барьеров входа: барьеров административно-бюрократического происхождения, торговых и таможенных ограничений товарообменных операций, различных демпинговых практик, в том числе включает комплекс мер по развитию сегментов конкуренции в естественно-монопольных отраслях. Другими словами, к активным мерам стоит отнести институт права собственности и сферу заключения контрактов. По существу, в эту группу входят инструменты структурного характера антимонопольной политики государства и система превентивных мер.

Меры по преодолению ограничений конкуренции, устанавливаемых крупными корпорациями, включаются во вторую группу – защитных методов. Российская система отличается ограничением конкуренции со стороны органов власти. Важным элементом является антикоррупционное законодательство и законодательство в сфере регулирования государственной службы.

Активные методы проконкурентной политики повышают приоритет конкуренции как рыночного механизма [11]. Защитные методы направлены на создание рынка добросовестной конкуренции. Таким образом, активные методы стимулируют развитие конкуренции на основе инновационного преимущества, тогда как защитные методы ориентированы на приоритетное применение санкций.

При отсутствии специальной договоренности между участниками возможны «цены, эквивалентные ценам сговора» [12, с. 59]. В экономической теории существует специальный термин «молчаливый сговор» [13, с. 89], характеризующий ситуацию отсутствия договоренностей между продавцами о поддержании высокого уровня цен.

Экономический кризис как фактор обладает свойством существенно воздействовать на конкуренцию. Результаты анализа условий на стороне спроса представлены в исследованиях Авдашевой С.Б. и Шаститко А.Е. [12, с. 62]. По мнению исследователей, кризис объективно способствует росту монополизма, которому должна противодействовать национальная проконкурентная политика.

Проконкурентная политика в отличие от антимонопольной политики сохраняет инструменты и основные принципы в любой фазе экономического цикла. С учетом структуры российской экономики и внешних торговых ограничений возрастает потребность в формировании основ проконкурентной политики.

Проконкурентная политика, так же как и конкурентная, исходит из либерально-рыночного (антимонопольного) направления, но дополняется инновационно-приоритетным элементом развития отраслей. Основным критерий – экономическая эффективность развития отрасли. Конкурентная политика близка к понятию проконкурентной политики, но принципиально методом конкурентной политики, России в том числе, является контроль над доминирующими субъектами, что отличается от предлагаемой концепции «политики защиты конкуренции», или проконкурентной политики.

Конкурентная политика предполагает цепочку «структура–рынок–результат», а проконкурентная политика предполагает цепочку «поведение–структура–результат», т. е. внесено обоснование формирования квазимонополистических структур посредством развития конкурентных сил [14].

Заключение

В условиях доминирования крупного капитала и госбюрократии в «добросовестной» рыночной конкуренции фактически нет необходимости. Фирмы функционируют в условиях олигополии, при которой действуют олигополистическое ценообразование и государственное регулирование [15, с. 7]. Любые проявления монополизации исключаются в создаваемой государством системе преобладания совершенной конкуренции и полной либерализации сферы со-

циально-экономических отношений. Вместе с тем в рыночных условиях устанавливается некое равновесие форм рыночных отношений – монополии, олигополии, монополистической конкуренции – которое приводит к оптимальному балансу экономической системы в целом. Олигополистическая система, монополизирующая рынки, реально доминирует в России. Антимонопольное законодательство направлено на защиту и развитие системы, близкой к свободной конкуренции, но действие такого законодательства сомнительно по эффективности защиты конкурентного механизма [8, 16–19]. Требуется перестройка принципиального подхода к государственному регулированию конкуренции.

Чтобы разрешить существующие противоречия между конкуренцией и монополией, предлагается внести определенные изменения в нормативно-юридическую базу в следующих направлениях:

- соединение государственно-протекционистской конкурентно-рыночной политики с эффективной самотрансформацией;
- приспособление корпоративного сегмента экономики к потребностям опережающего накопления когнитивного капитала;
- использование возможностей корпоративного управления и научно-технического развития;
- доминирование олигополистических структур должно идти параллельно повышению социальной ответственности бизнеса: решение социальных проблем как совместная задача крупного бизнеса и государства.

Государство выполняет функцию гаранта инновационно-приоритетной конкуренции и формирования ее институциональных регуляторов.

Проконкурентная политика ориентирована на опережающий рост и накопление когнитивного капитала, на развитие научно-инновационного потенциала экономики, основанной на научном знании. Это отличает ее от антимонопольной, которая ориентирована только на соблюдение формальных критериев допустимости концентрации производства и капитала.

Проконкурентная экономическая политика предполагает временное сохранение монопольного положения на основе конкурентного преимущества в технологии как основы роста эффективности деятельности экономических субъектов. Как правило, преимущество является результатом приложения когнитивного капитала.

Российской экономике до сих пор свойственны такие «**рудименты прошлого**», как низкий уровень экономической свободы и позитивного инвестиционного климата, отчуждение населения от собственности и ресурсов страны, недостаточный уровень его экономической активности, неразвитость инфраструктуры» [14, с. 10].

Кризис 2008–2009 гг. вызвал значительное сокращение ВВП, промышленного производства, рост безработицы. Финансовый кризис показывает по-прежнему сохраняющееся доминирование структурных диспропорций: сохранение рентной ориентированности российской экономики и отсутствие реальных импульсов структурной перестройки экономики. Сохраняется и региональная отсталость. Отсюда и социально-демографические, социально-экономические, политические проблемы.

Кризис 2014–2015 гг. имеет схожие причины и последствия для экономики. При режиме ввода торговых ограничений со стороны стратегических партнеров стран ЕС российская экономика нуждается в построении сбалансированного хозяйственного внутреннего порядка, способствующего нивелированию негативных внешних шоков. Только переход к стратегии устойчивого развития позволит выйти из циклов кризисов, связанных с негативным влиянием внешней конъюнктуры. Проконкурентный порядок будет способствовать стабильному развитию национального хозяйства, поддерживать автономное развитие всех секторов экономики и повысит конкурентоспособность национальных отраслей на мировом рынке. Кризис 2014–2015 гг. несет в себе модернизационный потенциал к институциональной перестройке государственной системы. Использование текущей возможности и осознание необходимости системного подхода при регулировании экономики с точки зрения создания нового экономического порядка позволит Рос-

сии превратить очевидные негативные эффекты ввода санкций в неоспоримое конкурентное преимущество национальной экономики.

Российская экономика нуждается в структурной реформе. На пути к экономике знаний, сформировалась потребность экономической перестройки рентабельной экономики. Россия в состоянии осуществлять непрерывное и поступательное развитие.

«Важнейший фактор изменения ситуации – нравственное переосмысление экономической политики. Для России актуально как увеличение степени экономической свободы, так и усиление общественной активности государства» [20, 21].

Таким образом, на пути к экономике знаний между субъектами производства, образования и науки формируются рыночно-партнерские отношения, а проконкурентная политика призвана обеспечить условия их устойчивого расширенного воспроизводства. Цель проконкурентной политики значительно шире замещаемой ею антимонопольной политики и сосредоточена не столько на оперативном вмешательстве в конъюнктуру рынка, сколько на формировании инновационно ориентированной конкуренции, являющейся основной движущей силой экономики знаний.

Исследование выполнено на базе Томского политехнического университета при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках выполнения научно-исследовательских работ по направлению «Оценка и улучшение социального, экономического и эмоционального благополучия пожилых людей», договор № 14.Z50.31.0029.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тотьев К. Понятие «конкуренция» в антимонопольном законодательстве // Хозяйство и право. – 2011. – № 2. – С. 61–68.
2. Потоцкая Т.И. Изучение транснациональной деятельности компаний как элемент отраслевого анализа (на примере алмазно-бриллиантового комплекса) // Менеджмент в России и за рубежом. – 2006. – № 6. – С. 39–45
3. World investment report 2012. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2012_embargoed_en.pdf (дата обращения: 04.07.2015).
4. Статистическое приложение // Экономист. – 2006. – № 1. – С. 81.
5. Валентей С.Д., Гранберс А.Г. Движение регионов России к инновационной экономике. – М: Наука, 2006. – 408 с.
6. Васильев Е.П., Воробьев И.Н. Совершенная конкуренция и монополия: теоретические пределы // Современная конкуренция. – 2008. – №2 (8). – С. 130–136.
7. Горев В. Трансформация конкурентных отношений в условиях глобализации экономики. – Иркутск: ИГЭА, 2001. – 108 с.
8. Казанцева Е.Г. Теоретические и практические аспекты исследования современных олигополистических рынков: монография. – Кемерово: Изд-во «Кузбассвуиздат», 2013. – 452 с.
9. Chen Y., Schwartz M. Product innovation incentives: monopoly vs. competition // Journal of Economics & Management Strategy. – 2013. – V. 22. – Iss. 3. – P. 513–528.
10. Авдашева С., Шаститко А. Конкурентная политика: состав, структура, система // Современная конкуренция. – 2010. – № 1. – С. 5–21.
11. Розанова Н.М. Политика поддержания конкуренции и промышленная политика в зарубежных странах // Экономический вестник РГУ. – 2006. – № 1. – С. 32–47.
12. Шаститко А., Авдашева С., Голованова С. Конкурентная политика в период кризиса // Вопросы экономики. – 2009. – № 3. – С. 54–69.
13. Сушкевич А. Коллективное доминирование: становление института // Хозяйство и экономика. – 2009. – № 7. – С. 87–95.
14. Stigler J.G. The theory of economic regulation // The Bell Journal Economics and Management Science. – 1971. – V. 2. – № 1. – P. 3–21.
15. Смирнов А. Государственно-корпоративный сектор и его развитие // Экономист. – 2008. – № 1. – С. 3–14.
16. Тамбовцев В.Л. Государство и экономика. – М.: Магистр, 1997. – 47 с.

17. Рождественская Е.М., Цитленок В.С. Государственно-регулируемый конкурентно-рыночный порядок как категория экономики, основанной на знаниях // Вестник Том. гос. ун-та. – 2015. – № 390. – С. 161–170.
18. Инновационный вектор экономики знания / науч. ред. Г.А. Унтура и др.; Рос академ. наук, Сиботделение, Ин-т экон. и орг. пром. произв. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2011. – 277 с.
19. Князева И.В. Лукашенко О.А. Трансформация антимонопольной политики в политику защиты конкуренции в современных экономических условиях / СибАГС: НГТУ, 2011. – 304 с.
20. Смирнов А. Послевоенное возрождение Германии: немецкое экономическое чудо // Научный вестник ИЭПП.ру. – № 16. – 2009. URL: <http://www.iep.ru/files/Nauchniy%20vestnik%20IEPP.ru/a.smirnov-16fin.pdf> (дата обращения: 02.07.2015).
21. Огородова Е.С., Фролова Е.А. Спонсорство и благотворительность как составная часть корпоративной социальной ответственности (на примере группы ВТБ) // Вестник науки Сибири. – 2014. – № 2 (12). – С. 154–158.

REFERENCES

1. Totev K. Ponyatie «konkurenciya» v antimonopolnom zakonodatelstve [Concept “competition” in an anti-trust legislation]. *Hozyajstvo i pravo*, 2011, no. 2, pp. 61–68.
2. Pototskaya T.I. Izuchenie transnatsionalnoy deyatel'nosti kompaniy kak element otraslevogo analiza (na primerealmazno-brilliantovogo kompleksa) [Study of transnational activity of companies as element of branch analysis (on the example of diamond-diamond complex)]. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom*, 2006, no. 6, pp. 39–45.
3. *World Investment Report 2012*. Available at: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2012_embargoed_en.pdf (accessed 4 July 2015).
4. Statisticheskoe prilozhenie [Statistical supplement]. *Ekonomist*, 2006, no. 1, P. 81.
5. Valentev S.D., Granbers A.G. *Dvizhenie regionov Rossii k innovatsionnoy ekonomike* [Motion of regions of Russia to the innovative economy]. Moscow, In-t ehk-ki RAN Nauka, 2006, 408 p.
6. Vasilev E.P., Vorobev I.N. Sovershennaya konkurenciya i monopoliya: teoreticheskie predely [Perfect competition and monopoly: theoretical limits]. *Sovremennaya konkurenciya*, 2008, no. 2(8), pp. 130–136.
7. Gorev V. *Transformatsiya konkurentnykh otnosheniy v usloviyakh globalizatsii ekonomiki* [Transformation of competition relations in the conditions of globalization of economy]. Irkutsk, IGEHA, 2001, 108 p.
8. Kazantseva E.G. *Teoreticheskie i prakticheskie aspekty issledovaniya sovremennykh oligopolisticheskikh rynkov*: [Theoretical and practical aspects of research of modern oligopoly markets], Kemerovo, Izd-vo «Kuzbassvuzizdat», 2013, 452 p.
9. Chen Y., Schwartz M. Product innovation incentives: monopoly vs. competition. *Journal of Economics & Management Strategy*, 2013, vol. 22, iss. 3, pp. 513–528.
10. Avdasheva S., Shastitko A. Konkurentnaya politika: sostav, struktura, sistema [Competition politics: composition, structure, system]. *Sovremennaya konkurenciya*, 2010, no. 1, pp. 5–21.
11. Rozanova N.M. Politika podderzhaniya konkurencii i promyshlennaya politika v zarubezhnykh stranah [Politics of maintenance of competition and industrial politics in foreign countries]. *Ekonomicheskii vestnik RGU*, 2006, no. 1, pp. 32–47.
12. Shastitko A., Avdasheva S., Golovanova S. Konkurentnaya politika v period krizisa [Competition politics in crisis]. *Voprosy ekonomiki*, 2009, no. 3, pp. 54–69.
13. Sushkevich A. Kollektivnoe dominirovanie: stanovlenie instituta [Collective prevailing: institute formation]. *Hozyajstvo i ekonomika*, 2009, no. 7, pp. 87–95.
14. Stigler J.G. The theory of economic regulation. *The Bell Journal Economics and Management Science*, 1971, vol. 2, no. 1, pp. 3–21.
15. Smirnov A. Gosudarstvenno-korporativnyy sektor i ego razvitie [State-corporate sector and its development]. *Ekonomist*, 2008, no. 1, pp. 3–14.
16. Tambovcev V.L. *Gosudarstvo i ekonomika* [State and economy]. Moscow, Magistr, 1997, 47 p.
17. Rozhdvestvenskaya E.M., Citlenok V.S. Gosudarstvenno-reguliruemyy konkurentno-rynochnyy porjadok kak kategoriya ekonomiki, osnovannoy na znaniyakh [State managed competition market order as category of the economy based on knowledge], *Vestn. Tom. gos. un-ta*, 2015, no. 390, pp. 161–170.
18. *Innovatsionnyy vektor ekonomiki znaniya* [Innovative vector of economy of knowledge], науч. ред. Г.А. Унтура etc.; Рос академ. наук, Сиботделение, Ин-т экон. и орг. пром. производства, Новосибирск, Изд-во СО РАН, 2011, 277 p.

19. Knyazeva I.V. Lukashenko O.A. *Transformatsiya antimonopolnoy politiki v politiku zashchity konkurentsii v sovremennyh ekonomicheskikh usloviyah* [Transformation of antimonopoly politics into politics of defence of competition in modern economic terms], Novosibirsk, SibAGS, NGTU, 2011, 304 p.
20. Smirnov A. Poslevoennoe vrozozhdenie Germanii: nemetskoe ekonomicheskoe chudo [Post-war revival of Germany: German economic miracle], *Nauchnyy vestnik IEHPP.ru*, no. 16, 2009. Available at: <http://www.iep.ru/files/Nauchnyy%20vestnik%20IEPP.ru/a.smirnov-16fin.pdf>. (accessed 2 July 2015).
21. Ogorodova E.S., Frolova E.A. Sponsorstvo i blagotvoritelnost kak sostavnaya chast korporativnoy sotsialnoy otvetstvennosti (na primere gruppy VTB) [Sponsorship and charity as a component part of corporate social responsibility (on the example of VTB group)], *Vestnik nauki Sibiri*, 2014, no. 2 (12), pp. 154–158.

Дата поступления 15.09.2015 г.